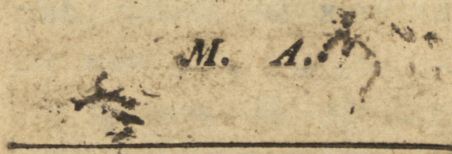

РАЗСУЖДЕНІЯ
АРИСТОТЕЛЕВЫ

О
ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ
И
ПОРОКАХЪ.

Перевелъ съ Латинскаго языка на Россійской

М. А.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Печатано съ дозволенія Управы Благочинія, у Г. Халдарова.

1787 *года.*

РАЗСУЖДЕНІЯ АРИСТОТЕЛЕВЫ о добродѣтеляхъ и порокахъ.

Справедливость требуетъ, чтобъ мы хвалили все изящное, а охуждали все срамное. Между изящными вещами первое занимаютъ мѣсто добродѣтели, а между срамными пороки. Итакъ надобно хва-

хвалитъ добродѣтель, и не только ее самую, но и ея причины, послѣдствїя, ползы, да и всѣ дѣйствїя добродѣтелныя, такъ какъ охуждать слѣдуетъ все то, что сему противно. А какъ по мнѣнїю Платона, три суть какъ бутто части или силы душевныя: благоразумїе, которое внимателно разсматриваетъ, что надобно дѣлать, и что не дѣлать: кротость, и мужество, кои

сно-

сносятъ всѣ противности: трезвость, и воздержанïе, кои управляютъ желанïе въ доставленïи себѣ надобностей; да смѣжныя съ помянутыми души силами суть: правосудïе, щедрость, и великодушïе: такъ слабости или пороки душевныя суть три же слѣдующïя: глупость въ разбиранïи правыхъ вещей: бѣшенство и робость въ терпѣнïи противностей: мотовство, и невоздержа-

нïе

нїе въ снисканныхъ вещахъ нужныхъ; да смѣжныя съ оными слабостьми, или пороками суть: неправосудїе, скупость и малодушїе.

ВЪ ЧЕМЪ СОСТОИТЪ КАЖДАЯ ИЗЪ ВЫШЕПОМЯНУТЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ.

Благоразумїе.

Благоразумїе есть такая ума нашего добродѣтель, по средствомъ коей

сей люди разсматривая все то, что къ ихъ надлежитъ благополучїю, неминуютъ себѣ оное снискивать.

Кротость.

Кротость есть добродѣтель нашего сердца, чрезъ которую люди очень трудно на гнѣвъ побуждаются.

Мужество.

Мужество есть добродѣтель

дѣтель также сердца нашего, чрезъ которую люди отъ ужасовъ смертїю грозящихъ съ великою трудностїю могутъ поколебаться.

Умѣренность или трезвость.

Трезвость есть такая души нашей добродѣтель, которая дѣлаетъ то, что люди въ употребленїи вещей, такъ умѣренно поступаютъ, что къ порочнымъ услажденїямъ

уже

уже несклонны, и неохотны оказываются.

Воздержанїе.

Воздержанїе есть похотливой души какъ бутто преграда, которая въ употребленїи вещей излишное наклоненїе къ услажденїямъ останавливаетъ, и удерживаетъ

Правосудїе.

Правосудїе есть такая души добродѣтель, ко-

торая всякому достодолжное приписываетъ.

Щедрость.

Щедрость есть такъ же душевная добродѣтель, которая готова удѣлять имѣнїе на честныя употребленїя.

Великодушїе.

Великодушїе есть такая души добродѣтель, которая равно можетъ сносить щастїе, и несчастїе, честь, и безчестїе.

ВЪ ЧЕМЪ СОСТОИТЪ КАЖДОЙ ИЗЪ ПОМЯНУТЫХЪ ПОРОКОВЪ.

Глупость.

Глупость есть недостатокъ или немощь разума; она бываетъ причиною цѣлой несчастной жизни.

Гнѣвливость.

Гнѣвливость есть порокъ сердца нашего, чрезъ

ко

которой люди удобно раздражаются.

Робость.

Робость есть порокъ также сердца нашего, по коему люди, страхами, а особливо грозящими погибелїю удобно возмущаются.

Неумѣренность или распустность.

Распустность или сладострастїе есть порокъ

вожделѣющей души, по коему люди порочнымъ и непозволителнымъ утѣхамъ предаются.

Невоздержность.

О невоздержности ничего непредложилъ здѣсь Аристотель: но можно ее опредѣлить слѣдующимъ образомъ.

Невоздержность есть порокъ вожделѣющей души, которой то дѣлаетъ, что мы бросаемся на вещи желаемыя въ противность ра-

разуму, хотя бы онѣ и вѣ числѣ безчестныхѣ услажденїй находились.

Неправосудїе.

Неправосудїе есть такой души порокѣ, по коему хотятѣ стяжать, и сильны быть болѣе, нежели сколько надлежитѣ.

Скупость.

Скупость, или сребролюбїе, есть порокѣ заставляющей стараться отвсюду получать прибыль.

Ма-

Малодушїе.

Малодушїе, или слабодушїе есть порокъ, которой дѣлаетъ, что люди ни счастїя, ни несчастїя, ни чести, ни безчестїя равнодушно сносить не могутъ.

СВОЙСТВА КАЖДОЙ ДОБРОДѢТЕЛИ.

Благоразумїя.

До благоразумїя принадлежитъ принимать намѣ-

мѣренїе; различать доброе отъ злаго, разсматривать, чего надобно въ жизни желать, и чего отвращаться; пользоваться благопристойно тѣми благими, которыя намъ даровала природа; обходиться съ людми порядочно; высматривать благовременныхъ случаевъ къ дѣламъ; разсуждать, и говорить къ стати; наконецъ испытать все то, что можетъ быть для насъ полезно. Что каса-

саемся до памяти, опыту, и рачительности, то они или отъ благоразумія произходятъ, или за нимъ непосредственно послѣдуютъ. Опытъ, и память можно почесть содѣйствующими, и вспомогающими причинами благоразумія, а рачительность, и въ совѣтованіи удачливость частями онаго.

Кротости.

Кротости свойственно есть сносить умѣренно на-

наговоры, клеветы, презрѣнія; небыть скору ко гнѣву и къ отмщенію, и при веселомъ и пріятномъ нравѣ удерживать свой духъ во всегдашней тишинѣ, и спокойствіи.

Мужества.

Долгъ мужества есть непоколебимымъ духомъ принимать угроженія смерти; сохранять въ великихъ трудностяхъ бодрость, и проворство; отваживаться на всякія опасно-

сности; лучше соглашаться умереть славнымЪ образомЪ, нежели жить безчестно, и желать только спасенїя, и сЪ симЪ здѣлаться побѣдителемЪ. До мужества также принадлежитЪ трудиться, и нетолько хотѣть, да и быть вЪ состоянїи, продолжать бытїе и труды свои какЪ можно болѣе.

Трезвости и Умѣренности.

Трезвости и умѣренности

сти свойственно ни мало неудивляться прелестямъ чувственныхъ услажденій, и не уловляться никакою безчестною забавою, да еще подозрѣвать вольность пользоваться и позволенными вещами: и неболше дѣлать душѣ и жизни своей отраду тогда, какъ утѣхи представляются въ великомъ изобиліи, нежели тогда, какъ немного ихъ находится. За трезвостію слѣдуетъ всегдашній порядокъ, всегдашная

ная опрятность, такъ же стыдъ и осторожность.

Воздержности.

Свойство воздержности есть такое, чтобъ разумомъ обуздовать вожделѣнїе стремящееся къ безчестнымъ прелестямъ, и услажденїямъ, такъ же удерживать духъ спокойной при измѣненїяхъ, и смятенїяхъ вещей естественныхъ.

Пра-

Правосудїя.

Правосудїя дѣло есть разбирать во всякомъ дѣлѣ справедливость и честность; также хранить обычай, и установленїя отеческїя, и написанныя законы; говорить правду, гдѣ только будетъ требовать надобность, и соблюдать договоры. Первая часть или степень правосудїя есть та, по коей Богу, вторая, по коей Святымъ особамъ, третїя, по

по коей отечеству, и родителямъ, и наконецъ послѣдняя, по которой умершимъ долгъ свой исполняемъ. Между сими благочестїе есть или частїю правосудїя, или послѣдствїемъ онаго. За правосудїемъ послѣдуетъ и святость, и правда, и вѣра да и ненависть ко всякой развратности, и непотребству.

Щедрости.

Щедрости свойственно

имѣть такое духа расположенїе, кое заставляетъ имѣнїе свое издерживать на честныя дѣла такъ, чтобъ доставало онаго наипаче для нуждъ, да и другимъ изъ онаго дѣлать вспоможенїе, и которое запрещаетъ принимать оттуда, откуда непристойно. Щедрой человѣкъ въ платьѣ и въ жильѣ будетъ весма опрятенъ. Онъ часто будетъ доставать себѣ излишныя вещи, однакожъ честныя, вещи по-

тѣшныя, хотя для него и малополезныя. Напримѣръ; кормить станетъ животныхъ имѣющихъ какую нибудь или пріятность, или диковинку. Щедрость сопровождается мяхконравіемъ, ласковостію, и удобообращателствомъ, такъ же склонностью, и любовію къ милосердію, къ дружелюбію, къ страннопріимству, и ко всякому благотворенію.

Великодушія.

Свойство великодушія

 есть

есть такое, чтобы благо-пріятствующее и неблаго-пріятствующее щастіе, добрую славу, и безславіе величественно сносить; и неудивляться ни услажденію, ни покровительству, ни начальству, ниже тѣмъ побѣдамъ, которыя на сраженіяхъ приобрѣтаются; а вмѣсто сего имѣть въ духѣ своемъ нѣкую глубину, грузъ, и величіе. А великодушнымъ называется тотъ, кто жить за велико не почитаетъ,

и чрезмѣрно къ жизни не привязанъ. И какъ онъ имѣетъ нѣкоторой простой, и благородной духъ, то можетъ сносить обиду безъ всякаго желанія мстить за оную. Простота и правда сопровождаютъ великодушіе обыкновенно.

Свойства каждаго порока.

Глупости.

Глупости свойственно разсуждать о вещахъ не-

право; полагать вредныя намѣренія; не умѣть поступать съ настоящими дѣлами, и обстоятельствами; напослѣдокъ превратно мнить обо всемъ томъ, что въ жизни добромъ, или худомъ почитается. При глупости обыкновенно случаются незнаніе, слабость, не способность, и забывчивость.

Гнѣвливости.

Три рода суть гнѣвливо-

вости: запылчивость, огорчительность, и нѣкоторое съ досады какъ бутто оцѣпененіе. Гнѣвливому человѣку свойственно не въ силахъ быть сносить и самыя малѣйшія презренія, и уничиженія; стремиться тотъ часъ къ отмщенію, и наказанію; на всякое слово, и на всякую поступку весма удобно сердиться. Отъ гнѣвливости послѣдуютъ въ людяхъ возмутительные, и очень вертливые

вообще

вообще нравы, такъ же уваженїе самыхъ бездѣлицъ, и мѣлочей, и возмущенїе для оныхъ. Которые однакожъ нравы гнѣвливой человѣкъ неудерживаетъ постоянно, и долговременно, но вдругъ и на одну минуту только принимаетъ.

Робости.

Робости свойственно возмущаться страхами откуда нибудь приходящими, а особливо такими,

которые тѣлу или самою смертїю, или отнятїемъ какихъ нибудь членовъ угрожаютъ; за лучшее почитать какъ нибудь уцѣлѣть, и въ живыхъ остаться, нежели умереть славнымъ образомъ. При робости бываютъ мяхкодушїе, безсилїе, непроворство, и чрезмѣрная привязанность къ сему свѣту и къ хранѣнїю жизни. Похвалноежъ въ робкихъ людяхъ мы видимъ только то, что они бываютъ осто-

осторожны, и по своимъ нравамъ до ссоръ и тяжбъ неохотники.

Неумѣренности или распустности.

Невоздержности свойственно гоняться за прелестьми пагубныхъ и безчестныхъ услажденїй; почитать тѣхъ весма счастливыми, которые онымъ предаются; изобиловать хохотанїями, шутливыми рѣчами, и насмѣшками; нако-

наконецъ быть распустнымъ и дерзновеннымъ какъ въ рѣчахъ, такъ и въ поступкахъ. Съ распустностїю соединены бываютъ: безпорядокъ, небреженїе, презрѣнїе, и самовольство.

Невоздержности.

Невоздержности свойственно по крайней мѣрѣ желать утѣхъ въ противность разуму, ежели ненаслаждаться ими дѣйстви-

ствительно; и для оныхъ оставлять то, что ты почиталъ правымъ, честнымъ, и слѣдовательно такимъ, что дѣлать бы тебѣ надлежало. Обыкновенно невоздержность сопровождаютъ нѣга, раскаянїе, и почти все то, что за распустностїю слѣдуетъ.

Неправосудїя.

Неправосудїя суть три рода: нечестїе, гордость и

и ругательство. Нечестіе оказывается въ разсужденіи Бога, и святыхъ особъ, или еще и въ разсужденіи усопшихъ, такъ же родителей, и отечества, когда оно нарушаетъ имъ достодолжное. Гордость изъявляется въ житейскихъ обязательствахъ, и въ обращеніи съ людми, когда она хочетъ возноситься, и важничать больше, нежели какъ заслуживаетъ. Ругательствожъ утѣху свою

въ томъ поставляетъ, чтобъ другихъ какъ нибудь обезчестить. Изрядно о немъ говоритъ Евенъ слѣдующимъ образомъ:

Хотя никакой себѣ не здѣлаетъ тѣмъ пользы: однако любитъ причинять другому оскорбленiе.

Неправодушiю свойственно пересмѣхать нравы, и обряды отечества; непокаряться законамъ и власти общественной; также лгать, и клятво-

 пре-

преступничать, нарушать учиненные договоры, и не хранить вѣрности. За неправодушіем послѣдуют; клятва, самохвалство, лицемѣрное человѣколюбіе, развратность, и обман зловредной.

Сребролюбія.

Сребролюбія бывают так же три рода: корыстолюбіе, по коему не стыдятся искать, и дѣ-

лать себѣ отвсюда прибыль, и за болшее почитать оную, нежели безчестїе. Скряжничество есть, по которому мы не хочемъ ничего издерживать на честныя, и необходимыя дѣла. Скупость напослѣдокъ, по коей мы дѣлаемъ правда издержки, но очень малыя, и недостаточныя такъ что онѣ больше во вредъ намъ обращаются, по елику мы не во время ихъ дѣлаемъ. Сребролюбїю обыкновенное

дѣло

дѣло ставить денги за великое, и думать, что въ снисканіи барышей нѣтъ никакого безчестія. Сія наемническая, рабская, и гнусная жизнь не имѣетъ ничего общаго съ честолюбіемъ, и щедростію. Отъ нее намъ то случается, что мы въ домашнихъ дѣлахъ своихъ тѣснимся, а въ своихъ желаніяхъ и затѣяхъ находимъ великую остановку, и препятствіе, такъ что неудивительно, естли мѣ-

сто

сто въ насъ сыскиваютъ тогда малодушіе, уныніе, подлость, неблагопріятство ко всѣмъ людямъ.

Малодушія.

Малодушіе не умѣетъ равнодушно сносить ни счастія, ни несчастія, ни славы, ни безславія: а свойственно ему при полученіи чести надмѣваться гордостію, и дѣлаться тщеславнымъ, и легкомысленнымъ; при маликкомъ

комѣ счастїи тотѣ часѣ выше мѣрѣ возносится; самыя маловажныя порицанія почитать несносными; малѣйшій вѣ чемѣ нибудь отказѣ или обманѣ надежды поставлять за великое несчастїе, проливать о томѣ слезы, и нести сѣ болезнованїемѣ яко тяжкое нѣкое бремя. Наконецѣ тотѣ почитается малодушнымѣ человѣкомѣ, кто всякое вѣ разсужденїи его оставленїе, хотябы оно было по

ис-

невѣденїю, и забвенїю, за обиду, и безчестїе поставляетъ. За малодушїемъ послѣдуютъ прискорбность, жалоба, недовѣренїе, и нѣкоторое стѣсненїе духа.

ОБЩІЯ СВОЙСТВА ДОБРОДѢТЕЛИ.

Ето есть долгъ добродѣтели вообще, чтобы духъ дѣлать благостройнымъ такъ чтобы всѣ его движенїя были тихи, умѣрен-

ренны, я ему сродны, и чтобы между всѣми его частями, коихъ мы три выше показали, усматривалось нѣкое сходство, и согласїе. И потому кажется, что состоянїе добродѣтельной души подобно состоянїю какого нибудь общества. Также и сїе принадлежитъ до добродѣтели, чтобъ достойнымъ людямъ благодѣтельствовать, добрыхъ любить, и почитать, такъ же чтобъ не-

обижать, и неотмщевать, но всегда быть милосерду, снисходительну, и готову давать прощеніе. Обыкновенно добродѣтель сопровождаютъ благочиніе, праводушіе, искренность, добрая надежда, и симъ подобныя качества: какова напримѣръ есть любовь къ пріятелямъ, друзьямъ, товарищамъ, гостямъ или пришелцамъ, и наконецъ ко всѣмъ вообще людямъ, а особливо къ добрымъ. Все что мы теперь ни

ска-

сказали о добродѣтели, есть похвалное. А порокъ совсѣмъ противныя имѣетъ свойства.

КОНЕЦЪ.

сказали о добродѣтели, есть похвалное. А порокъ совсѣмъ противныя имѣетъ свойства.

КОНЕЦЪ.

